

С. В. Дедова

Научн. рук. – Н. В. Суслова, канд. филол. наук, доцент

ПЕРЕХОДНЫЙ МИФ И РИТУАЛ ИНИЦИАЦИИ КАК ИСТОКИ РОМАНА ВОСПИТАНИЯ

Целью данной статьи является рассмотрение истоков формирования жанра романа воспитания, которые можно обнаружить в Литературоведении 40 в глубокой древности, где большое значение имели ритуальность и обрядовость. С целью изучения данного вопроса автор статьи обращается к понятию переходного мифа и ритуала инициации, а также особенностей реализации мифологических представлений подобного типа в литературе социалистического реализма.

Роман воспитания является одной из устойчивых разновидностей жанра романа, в основе которой заложено требование к изображению психологического, нравственного и социального формирования личности главного героя. Принято считать, что модель романа воспитания в фактически сформированном виде предстает в литературе немецкого Просвещения, тогда как истоки подобной традиции обнаруживаются еще в эпоху античности и средневековья. Мы полагаем, что предпосылки возникновения романа воспитания следует искать в пространстве еще более ранней эпохи – архаики, и связываем роман воспитания с переходным мифом и ритуалом инициации. Различные ритуалы и обряды были неотъемлемой частью процесса перехода индивидуума от одной ступени развития к другой. Джеймс Джордж Фрэзер в своем классическом труде «Золотая ветвь» выделяет и описывает основные этапы процесса инициации. Первый этап посвящения связан с отделением новичка от среды, в которой он находился ранее, т. е. от материнской среды. Посвящаемый изымается из женского пространства и передается мужчине, который на данном этапе выполняет функцию символического отца и воспитателя. Второй этап посвящения называется промежуточным. Новичка помещали в изолированное пространство экстремального типа (лес, хижина в чаще, пещера) и устанавливали систему табу. Данное место было принято считать священным. Здесь испытываемый контактирует с наставником – символическим отцом, в роли которого выступает вождь, жрец, старейшина. Большое внимание во время обряда инициации уделялось прохождению посвящаемыми различных испытаний, позволяющих новичкам доказать силу своей воли и духа. Д. Д. Фрэзер подчеркивает связь между этими испытаниями и обрядами смерти и воскресения: предполагалось, что мальчики во время обряда инициации умирали, а после его окончания воскресали уже новыми посвященными людьми. Смерть при переходе обозначала конец детства и переход на новый уровень развития, вступление нового человека в пространство социума в качестве полноценного его члена. 41

Заключительный этап обряда инициации – этап включения. После прохождения инициационных испытаний посвящаемый обычно получал некое материальное подтверждение, свидетельствующее о переходе на новый уровень взросления. Ритуал инициации четко отражает специфику мифологических представлений архаической эпохи, в частности – переходной мифологии, что подтверждается, например, мифом о Геракле. В раннем возрасте Геракл был изъят из женского мира наставником Амфитрионом, стремившимся дать ему достойное воспитание. Путь становления Геракла в качестве героя начался, когда Аполлон велел ему отправиться в Тиринф и двенадцать лет служить Эврисфею. Гераклу было предсказано, что он получит бессмертие, если совершит двенадцать подвигов. Таким образом, двенадцать подвигов можно рассматривать как инициационный путь героя, в конце которого он сможет перейти на иной уровень. Исследователь И. Камад считает, что «большая часть подвигов Геракла сходна с инициационными испытаниями будущих греческих царей» [1, с. 10]. Ритуальное сражение героя с животным является основным обрядом такого посвящения. На пути своего становления Геракл сражался с немейским львом, лернейской гидрой, стимфалийскими птицами, керинейской ланью, эриманфским кабаном, критским быком, конями Диомеда, коровами Гериона и Кербером.

Характерной чертой процесса мифологической инициации является помощь посвящаемому богов и богинь Олимпа. Их также можно отнести к категории наставников. Так, на протяжении пути героя ему помогают Афина Паллада, Гелиос, Гефест. В инициационном путешествии Геракла мы можем выделить и своеобразный вариант обряда смерти – рождения. Стоит обратить внимание на первый подвиг Геракла. По словам Ю. Шанина, «пещеру, где обитал немейский лев по поверьям считали пещерой смерти. В этой пещере проводили ритуальные обряды, связанные со смертью и обожествлением умершего. Пещера немейского льва имела два входа, один из которых был предуготовлен для внесения тела умершего, а второй – для выхода воскресшего» [2, с. 149]. Таким образом, первый подвиг Геракла можно рассматривать как символическое переживание им собственной смерти, как первый шаг на пути к конечной цели – бессмертию. Однако всё же наиболее ярким примером обряда символической смерти и воскресения героя является одиннадцатый подвиг, когда Геракл спускается в мрачное подземное царство Аида с целью Литературоведение 42 привести к Эврисфею адского пса Кербера. Таким образом, Геракл дважды прошёл обряд смерти и воскрешения. Герой принял себя как неотъемлемую часть двух миров – жизни и смерти. Ю. Шанин пишет: «Проникнувшись к осознанию собственной «Смерти» как к единому процессу перехода «Жизнь – Смерть», Герой освобождается от страхов перед жизнью и смертью, становясь поистине неуязвимым и бессмертным» [2, с. 151]. Таким образом, Геракл, пережив сначала символическую смерть, а затем физическую, получил бессмертие и завершил свою инициацию. В каждом романе воспитания можно усмотреть более или менее четко проявляющуюся модель описанной выше ритуально-мифологической структуры. Наиболее ярко переходный миф и, соответственно, ритуальность инициации проявляется в тексте литературы социалистического реализма. По этой причине целый ряд классических произведений социалистического реализма можно расценивать как романы воспитания. Рассмотрим это утверждение на примере романа А. Фадеева «Молодая гвардия». Роман открывается экспозицией, представляющей собой описание потока беженцев, покидающих родной город Краснодар. В их числе – Олег Кошевой и другие будущие молодогвардейцы. Так в произведении сразу задается важнейший элемент романа воспитания, связанный с мотивом пути. В то же время в данном эпизоде можно проследить и реализацию такого элемента переходного мифа, как изъятие героя из привычной среды, атмосферы детства, ведь даже после возвращения герои окажутся в уже оккупированном городе, где больше не будет того уклада жизни, к которому они привыкли. Таким образом, Краснодар становится для вступающего в процесс инициации Олега тем самым экстремальным пространством. Процесс инициации предполагает, что герою нужно выполнить задание, позволяющее ему продемонстрировать свои качества. Получить задание и быть подготовленным к его выполнению, согласно логике инициации, невозможно без опытного наставника. Поэтому, прибыв в оккупированный город, Кошевой практически сразу пытается связаться с подпольщиками, чтобы кто-нибудь из них направил Олега и его единомышленников на нужный путь. Для Олега Кошевого таким наставником становится Филипп Петрович Лютиков – один из руководителей большевистского подполья. Лютиков поручает Олегу создать антифашистскую молодежную организацию, которая будет действовать под руководством партии: это, по логике инициационного процесса, и есть то общественное задание, которое поможет герою продвинуться на пути к своей 43 сознательности и обрести себя в новом качестве. Путь развития Олега Кошевого в процессе выполнения общественного задания похож на путь родовой инициации. Для того, чтобы достойно пройти путь посвящения и достигнуть цели, герой должен пройти ряд препятствий, преодолеть воздействие внешних обстоятельств, которые проверят его силу, выдержку, самостоятельность. По заданию Лютикова и под руководством Олега Кошевого «Молодая гвардия» осуществила ряд операций, направленных против фашистских оккупантов. Ребята расклеивали антифашистские листовки, переписывали и распространяли сводки Совинформбюро, добывали оружие для дальнейшей борьбы с фашистами, повесили полицая Игната Фомина, освободили советских военнопленных, которые работали на лесоповале, подожгли биржу труда, где хранились списки людей, предназначенных

для угона в Германию. На дорогах района постоянно действовали боевые группы, которые нападали на немецкие автомобили. Встречи Олега Кошевого с его старшим наставником имеют большое символическое значение и похожи на ритуальные обряды в процессе инициации. Всего у Кошевого и Лютикова состоялись три такие встречи, и каждая из них обозначала новую ступень Олега на пути к достижению сознательности. Первые две встречи Олега Кошевого и Лютикова можно обозначить как подготовку к инициации, а третью, финальную, – как сам акт инициации. В процессе этих встреч герой всё больше перенимает, вбирает в себя черты своего символического «отца». После прохождения Олегом всех этапов инициации, Лютиков возвышает своего воспитанника над другими участниками организации, утверждает его статус старшего среди молодогвардейцев, даёт советы, инструкции относительно дальнейшей деятельности. С Олегом всегда находится материальный объект, подтверждающий свершившийся обряд – комсомольский билет, зашитый в одежду. Моментом, когда Олег Кошевой достигает своей цели, а именно – высшей формы сознательности, является смерть героя. Перед смертью, когда его жестоко пытали, юный герой окончательно продемонстрировал свою стойкость и умение бороться с испытаниями, сопровождавшими его нелёгкий путь. Свой путь герой завершил не один, а вместе со своим наставником. Когда героев связали и привели на очную ставку, Лютиков произнёс традиционную жертвенную речь, которая была обращена не к фашистским палачам, а к своему воспитаннику. Сцена гибели Лютикова и Кошевого, с Литературоведение 44 точки зрения мифологического мышления, становится своего рода апофеозом перехода: их образы фактически сливаются, воспитанник и наставник обретают не только внутреннее, но и внешнее сходство, они утрачивают физические свойства обычных людей и перемещаются в сферы высшей духовности. Таким образом, в романе «Молодая гвардия» А. А. Фадеева мы усматриваем реализацию традиционной модели романа воспитания и характерную для этой жанровой формы трансформацию переходной ритуальной обрядовости относительно советской действительности. Список литературы 1 Камад, И. Обрядовая сторона культов Древней Греции / И. Камад. – М.: Институт общегуманитарных исследований, 2006. – 176 с. 2 Шанин, Ю. История античного атлетизма / Ю. Шанин. – СПб.: Алетейя, 2017. - 260 с.